

Г.Ш. Пилавов

Энциклопедия Дидро и Д’Аламбера: контекстуально-критическое осмысление

Пилавов Георгий Шаликович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Луганского государственного аграрного университета им. К.Е. Ворошилова. Российская Федерация, 91008, ЛНР, г. Луганск, городок ЛНАУ, 1; e-mail: Pilav29@mail.ru

«Энциклопедия» Дидро и Д’Аламбера является не только одним из важнейших памятников философской мысли эпохи Просвещения, но и значимым общественно-политическим событием того времени. Изучение филиации идей в XVIII в. показывает, что труд французских Просветителей не является первой работой по обобщению и структурированию накопленного человечеством знаний, однако совокупность ряда факторов социально-философского характера придает ей наибольшую значимость. Сравнительно-исторический анализ показывает также, что коллективная работа энциклопедистов преследовала не только просветительские цели, но и отчасти являлась платформой для пропаганды новых идей и достижения поставленной задачи – коренного реформирования общественно-политического мироустройства. Стоит отметить, что при этом зачастую возникали противоречия между сугубо научным подходом и популяризацией взглядов французских Просветителей, что приводило к искажению создаваемой энциклопедистами картины мира и дает основание для критического осмысления их концепции.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, французское Просвещение, Энциклопедия, Д. Дидро, Ж. Д’Аламбер, история религии, Французская революция, дезинформация

Введение

В истории философии традиционно считается, что одним из наиболее значимых событий эпохи Просвещения было издание «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д’Аламбера, осуществленное в 1751–1780 гг. Как отмечал Д. Адамс, она воспринимается как «сумма идей, ценностей и взглядов Просвещения» [Адамс, 2011, с. 156]. Сложно переоценить значение этого эпохального труда, представляющего собой квинтэссенцию передовой философской мысли эпохи Просвещения. «Энциклопедия» оказала беспрецедентное влияние как на дальнейшее развитие ряда наук, так и на социально-политические процессы. По мнению В.М. Богуславского, она сыграла значительную роль «в идеологической подготовке французского общества к... революции» [Богуславский, ред., 1994, с. 41], повлияв, таким образом, на историю не только Франции, но и всего цивилизованного человечества.

Несмотря на то, что «Энциклопедии» посвящено значительное количество историко-философских работ, некоторые ее аспекты, позволяющие более целостно осмыслить труд французских Просветителей, не в полной мере освещены в современной истории философии. Какие объективные и субъективные факторы выделили труд Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера из ряда аналогичных работ, написанных в XVIII столетии? Как оценивали и формулировали цели и задачи «Энциклопедии» ее создатели и последующие исследователи? Каким образом сочетался в «Энциклопедии» научный подход с идейной платформой ее авторов? Уместно ли утверждение о применении энциклопедистами манипулятивных технологий? Ответы на эти вопросы мы попытаемся дать в данной работе.

«Энциклопедия»: Primus inter pares

Известно, что идея создания «Энциклопедии» возникла не на пустом месте. Первоначально издание задумывалось как французский перевод английского энциклопедического словаря Э. Чемберса «Циклопедия», изданного в Лондоне в 1728 г. В 1747 г. парижский издатель А. ле Бретон привлек к работе над переводом известного французского мыслителя Д. Дидро, что натолкнуло его на идею «создания собственной энциклопедии» [Лабутина, 2005, с. 342]. Этот факт очевидным образом показывает филиацию идей от английской энциклопедии к французской, характерную для идей эпохи Просвещения в целом. В пользу данного утверждения свидетельствует также практически полное совпадение названий этих трудов: у Э. Чемберса это «Циклопедия, или Всеобщий словарь ремесел и наук», а у французских просветителей – «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Что же представляла собой работа английского автора?

Как отмечает С.А. Герасимова, Э. Чемберс «представлял знания о мире как строгую и непротиворечивую систему, поэтому его труд был очень популярен в первой половине XVIII в. в Европе» [Герасимова, 2020, с. 35]. По мнению С.А. Воронцова, «Циклопедию» «рассматривают как первую энциклопедию Нового времени» [Воронцов, 2021, с. 278]. Многочисленные переиздания «Циклопедии» в Англии, ее перевод на иностранные языки (только во Франции «Циклопедия» была издана восемь раз, переводилась она и на итальянский язык, с дальнейшим изданием в Италии) показывает, что труд Э. Чемберса был высоко оценен его современниками.

Следует отметить, что аналогичная работа по объединению знаний, накопленных человечеством в различных сферах науки, проводилась в те годы и в Германии, где И.Г. Цедлер в 1731–1754 гг. создал «Большой универсальный лексикон всех наук», насчитывающий 68 томов. Работа немецкого энциклопедиста была намного более основательна по масштабу, чем английский или французский вариант: в немецкой энциклопедии насчитывается 284 000 ключевых слов, в то время как во французском издании их было лишь около 70 000. Как отмечается в современных исследованиях, «Лексикон Цедлера является первой попыткой энциклопедии» [Schneider, 2006, S. 247–248], в которой излагались как историко-географические факты обо всех существующих на тот момент странах мира, так и систематизированные данные по всем сферам наук, известных к тому времени.

Вышеизложенное показывает, что идея систематического объединения всего существующего знания в XVIII в. витала в воздухе, при этом немецкая и английская энциклопедии были изданы ранее французской. Однако труды Э. Чемберса и И.Г. Цедлера в настоящее время упоминаются лишь в фактологическом контексте, в то время как «Энциклопедия» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера считается не только одним из важнейших научных трудов в истории человечества, но и «крупнейшим общественно-политическим событием» [Плавксин, 1991, с. 164] эпохи Просвещения.

Какие же объективные и субъективные причины вызвали данный аксиологический парадокс?

Прежде всего, стоит отметить, что популярности «Энциклопедии» способствовало ее издание на французском языке, который в XVIII столетии являлся языком международного общения практически во всех сферах жизни: в науке, культуре, дипломатии и литературе. Он получил широкое распространение в ученых кругах всех европейских стран, вытеснив популярную в прошлом латынь. Кроме того, в рассматриваемую эпоху Франция заслуженно считалась мировым культурным центром, находящимся в авангарде развития искусства и науки. Как отмечал Г.В.Ф. Гегель, «Франция сознавала свое духовное превосходство, обусловленное тем, что она опередила остальную Европу своею культурностью» [Гегель, 2000, с. 436]. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что над французской «Энциклопедией» работали виднейшие мыслители и ученые той эпохи. Среди них стоит назвать имена Ж.-Л. Бюффона, Вольтера, К. Гельвеция, П. Гольбаха, Л. де Жюкура, Ж.-А. Кондорсе, Э. Кондильяка, Г.Б. Мабли, Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, А.Р. Тюрго и др.

Однако, на наш взгляд, наиболее значимую роль в популярности «Энциклопедии» сыграл полемично-критический тон статей на злободневные темы, актуальные в социокультурном пространстве той эпохи. Безусловно, «Энциклопедия» является законченным произведением, созданным группой авторов, объединенных общей идеей и находящихся в курсе последних достижений науки. Тем не менее возникает вопрос: в какой степени «Энциклопедия» служила заявленной цели – просвещению, а в какой за идеей структурирования накопленного научного знания скрывалась идеологическая подоплека, выражающая социально-политические взгляды большинства ее авторов?

Радикальность ряда персоналий французского Просвещения, принимавших участие в написании «Энциклопедии», не подлежит сомнению. В частности, Ж.-Ж. Руссо по праву считается основоположником политического радикализма. Однако было бы ошибочно думать, что он является исключением в ряду других мыслителей той эпохи. Так, в работе М.Г. Штракса «Философия просвещения во Франции» упоминается, что «Гольбах осуждал существующие порядки, считая само собой разумеющимся, что общество должно лишиться власти господствующие сословия» [Штракс, 2017, с. 111]. Говоря о Вольтере, автор замечает, что его мировоззрение «сформировалось в борьбе против христианской метафизики» [Там же, с. 105], что не могло не привести его к радикальным предложениям по демонтажу существующих религиозных и социальных реалий. Наивно было бы предполагать, что настроенные подобным образом просветители не станут излагать свои взгляды в «Энциклопедии», упустив, таким образом, возможность широкого распространения своих идей.

«Энциклопедия»: цели и задачи

Авторы «Энциклопедии» формулировали цели и задачи своего труда очень доступно. В «Проспекте», являющемся своеобразным анонсом предстоящей грандиозной работы, Д. Дидро и Ж. Д'Аламбер заявили, что в «Энциклопедии» будут собраны воедино все накопленные человечеством знания в области искусства и науки. Однако, по мнению Т.Б. Длугач, планы авторов были более глобальными: «Не просто связать имеющиеся знания воедино, но связать их так, чтобы направить к одной цели – к пониманию того, какими должны быть новые общественные отношения» [Длугач, 2009, с. 24]. Раскрывая данный вопрос, обратимся прежде всего к личности и взглядам Д. Дидро – идейного вдохновителя «Энциклопедии».

Еще до начала работы над этим трудом французский мыслитель отмечал: «Заставьте меня молчать о религии и правительстве, и мне нечего больше сказать»

[Дидро, 1986, с. 205]. И действительно, он использовал «Энциклопедию» в качестве политической и религиозной трибуны. Так, статьи «Собственность» и «Нравы», не относясь по заявленным заголовкам к сфере политики, содержали в себе неприкрытую критику абсолютной монархии. В целом, как отмечала Т.Б. Длугач, Д. Дидро «был более философом и общественным деятелем, нежели представителем точной науки» [Длугач, 2009, с. 31].

Заслуживает внимания и тот факт, что «отбор статей Дидро как ответственный редактор издания на протяжении 25 лет вел на основе определенной идейной платформы», при этом «наиболее важные из этих статей писались кругом лиц, которые выступали в отношении этой идейной платформы как единомышленники» [Луков, 2013, с. 83]. В частности, наиболее активный соавтор «Энциклопедии», Луи де Жюкур, «нашел в ней инструмент для изменения общественного образа мышления» [Герасимова, 2021, с. 47]. Заявленные же цели систематического изложения научных и технических знаний при этом отходили на второй план. Как отмечалось, «статьи “Энциклопедии” не представляли единства ни во взглядах, ни в изложении фактов» [Старосельская-Никитина, 1946, с. 27]. Однако это утверждение точно лишь в отношении научного содержания, тогда как в идеологической составляющей можно констатировать единство взглядов авторов. Все это позволяет предположить, что «Энциклопедия» в большей степени являлась идейным манифестом, нежели научным трудом.

Следует отметить, что последующие исследователи «Энциклопедии» также не воспринимали ее заявленных целей, а рассматривали данный труд в более широком социально-философском контексте. И.К. Луппол считал ее «подкопом под устои «старого порядка»» [Луппол, 1960, с. 39], Х.Н. Момджян образно сравнивал с «грозным и могучим орудием, огнедышащее жерло которого было направлено против реакции и обскурантизма» [Момджян, 1983, с. 179], В.Н. Кузнецов называл гимном человеку, «который должен перестроить свои общественные отношения» [Кузнецов, 1963, с. 11], Т.Б. Длугач писала о «содружестве единомышленников, объединенных общим делом, – подготовкой к будущему штурму всевозможных Бастилий» [Длугач, 2008, с. 28].

Аналогичные взгляды высказывали и зарубежные исследователи. Так, английский историк Д. Морли отмечал: «Мы составили бы себе совершенно ошибочное представление об Энциклопедии, если бы стали смотреть на нее как на литературное или философское произведение» [Морли, 1882, с. 135–136]. По его мнению, «Энциклопедия» объединяла авторов, «стремящихся к разрушению существующего строя, и вела их к одной великой созидательной цели» [Там же, с. 91]. Очевидное противоречие – созидание путем разрушения – было заложено, на наш взгляд, еще в самой деятельности энциклопедистов.

И действительно, критические замечания авторов «Энциклопедии» по религиозной и социально-политической проблематике были характерной чертой подачи материала. В теологических статьях на каждый догмат веры приводились едва ли не все возражения, сделанные различными ересиархами за весь период существования христианства. Ни один социальный институт Франции также не избежал агрессивных критических замечаний авторов «Энциклопедии». Можно предположить, что радикализм энциклопедистов завоевал широкую популярность, стал своеобразной социокультурной традицией французского общества той эпохи. Не зря сам термин «радикализм» появился в конце XVIII в. и применялся как к философским, так и к общественно-политическим концепциям, являясь маркером как идей, так и методов.

Философские идеи французских Просветителей-энциклопедистов, радикально негативные по отношению к социальным порядкам и католической религии, были вместе с тем недостаточно определены в своей позитивной части, что и привело,

по нашему мнению, к эволюции их концепций от радикализма к экстремизму. Более того, идеологическое обоснование террора во время Французской революции позиционировалась как развитие идей эпохи Просвещения.

«Энциклопедия» и научный подход

Возвращаясь к «Энциклопедии», можно отметить, что она, являясь отчасти научным изданием, во многом выполняла функции идеологической платформы, в связи с чем научный контекст зачастую подстраивался авторами под их идейную позицию. Просветители таким образом демонстрировали модель своей, во многом субъективной картины мира, благодаря чему получали власть над умами своих читателей. Примеры субъективной подачи материала французскими Просветителями наиболее рельефно выделяются в тех статьях «Энциклопедии», которые касаются религиозных вопросов.

Данную тенденцию можно обнаружить при проведении сравнительного анализа мнений авторов английской, немецкой и французской энциклопедий применительно к понятию «священник». Э. Чемберс в «Циклопедии» определяет христианского священника как человека, «имеющего власть (power) учить, проповедовать и уже потом – служить литургию. Ненавязчиво подчеркивается более широкая культурная функция у священника католического» [Воронцов, 2021, с. 278].

В «Лексиконе» И.Г. Цедлера автором статьи на данную тему был немецкий мыслитель К.Г. Людовици. Священник рассматривается им на трех уровнях: «как человек, как член общества и как носитель определенной должности – учителя» [Там же, с. 280]. Такие элементы католицизма, как иерархичность системы римско-католической церкви, существенные отличия между жизнью священников и мирян, К.Г. Людовици трактует «как неправильный элемент священства, основанный на стремлении к почестям и власти» [Там же]. Параллельно с этим он в целом позитивно оценивает деятельность протестантских пасторов.

Можно отметить, что умеренно-критическое отношение к католицизму со стороны последователей протестантских церквей Англии и Германии вполне объяснимо и предсказуемо. Обратимся теперь к аналогичной статье во французском издании «Энциклопедии».

Как отмечает С.А. Воронцов, «французские просветители были критически настроены по отношению к священнику уже потому, что он являлся одним из элементов Старого порядка» [Там же]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что у французских энциклопедистов идеологическая концепция превалирует над сугубо научным подходом. К тому же авторами статей о священниках во французской энциклопедии были атеист П.А. Гольбах и гугенот Л. де Жокур, что не могло не наложить отпечатка на подачу материала. По мнению П.А. Гольбаха, изложенному в «Энциклопедии», посредническая роль священников, возникающая из культа, рассматривается как обоснование власти, которую они используют в своих интересах, а не в интересах общества. Как отмечает французский мыслитель, это приводит к узурпации власти священникам не только в этической, но и в политической жизни, что, по его мнению, ведет к разрушению порядка в обществе. При этом П.А. Гольбах разделяет роль священника в странах, где «была введена ужасная инквизиция», и в странах, «освещенных светом разума и философии» [Богуславский, ред., 1994, с. 562], демонстрируя крайне критическое отношение автора к католической церкви, которая описывается исключительно в негативном свете.

Стоит также подробно остановиться на одной из наиболее полемичных статей французской энциклопедии – о Женеве. Она была напечатана в седьмом томе,

изданном в 1757 г., и вызвала крайне резкие отзывы со стороны идеологических оппонентов просветителей.

Каковы же основные положения этой статьи, написанной одним из виднейших мыслителей той эпохи, Ж. Д'Аламбером? В его изложении Женева предстает перед нами едва ли не идеальным городом из произведений философов-утопистов. По Ж. Д'Аламберу, «управление Женевы обладает всеми преимуществами демократии без единого ее недостатка» [Люблинская, ред., 1978, с. 229]. Считает он Женеву и образцом стабильности, противопоставляя ее, таким образом, монархиям Европы: «События, потрясающие Европу, для Женевы лишь зрелища, которые она созерцает, не принимая в них участия... она судит всех государей Европы, не заискивая перед ними, не оскорбляя их и не боясь» [Там же]. Истинное положение дел в Женеве, однако, кардинально отличалось от рафинированной картины, созданной французским мыслителем.

В действительности население Женевы в ту эпоху делилось на сословия, по структуре, которая принципиально не отличалась от классовых систем других европейских государств того времени. Этот и другие факторы приводили к постоянным восстаниям, в которые вмешивались соседние страны.

Так, в 1707 г. в Женеве произошло восстание П. Фатио, который отстаивал интересы буржуазии в борьбе с аристократической верхушкой. Восстание было подавлено при участии войск Берна и Цюриха, а его лидер казнен. В 1737 г. очередное вооруженное противостояние было разрешено при участии Франции, к которой власти Женевы обратились с просьбой об арбитраже. Уже после выхода статьи Ж. Д'Аламбера в 1782 г. восставшие захватили Женеву, требуя установления более широкого избирательного права. Это восстание было подавлено с помощью войск Франции, Сардинии и Берна. Данные события известны в истории как «женевские революции», и сложно предположить, что Ж. Д'Аламбер не был о них осведомлен.

Отмечает французский философ и тягу жителей Женевской республики к знаниям, противопоставляя отношение к просвещению в Женеве и во Франции, отмечая прекрасную организацию женевской публичной библиотеки: «Книги выдаются всем гражданам, так что каждый читает и просвещается. Поэтому народ Женевы гораздо лучше образован, чем во всех других местах. Там это не считается злом, как принято считать у нас» [Там же, с. 232]. Ближайшее будущее показало, насколько и это мнение Ж. Д'Аламбера оказалось далеко от действительности. Как отмечал Б. Рассел, после публикации книг Ж.-Ж. Руссо «Эмиль» и «Общественный договор» «городской совет Женевы приказал сжечь обе книги и дал указание, что Руссо должен быть арестован, если он появится в Женеве» [Рассел, 2016, с. 858]. Это произошло в 1762 г., пять лет спустя после публикации Ж. Д'Аламбера.

И наконец, стоит остановиться на похвалах, которые Ж. Д'Аламбер расточает кальвинизму. По словам французского мыслителя, казнь (сожжение) М. Сервета Ж. Кальвином «несколько умалила милосердие и умеренность их патриарха» [Люблинская, ред., 1978, с. 232]. Однако казнь М. Сервета вовсе не была единичным случаем. Можно вспомнить Ж. Грюэ, которого подвергли пыткам и казнили за протесты против того, что он называл тиранией Ж. Кальвина; стоит упомянуть также ректора Женевской академии С. Кастелльо, изгнанного из города из-за несогласия с Ж. Кальвином в вопросах трактовки Библии. Как отмечается в современной исторической науке, Ж. Кальвин «применял в отношении несогласных жесткие меры... в 1542–1546 годах было вынесено 57 смертных приговоров и 76 постановлений об изгнании из города» [Cairns, 1981, p. 311]. В 1545 г. в Женеве более 20 мужчин и женщин были сожжены на костре по обвинению в колдовстве. Отметим, что население Женевы тогда не составляло и 20 000 человек. Мы можем констатировать, что факты не подтверждают слова Ж. Д'Аламбера о «милосердии и умеренности» основателя кальвинизма.

В целом панегирическая картина идеального управления и свободной жизни в Женеве, противопоставленная Ж. Д'Аламбером французским реалиям того времени, оказалась далекой от истины, которая должна была лежать в основе научного подхода к изданию энциклопедии.

Следует обратить внимание на статью «Иезуиты», написанную Д. Дидро. Безусловно, деятельность иезуитов во многих ее аспектах могла быть подвергнута критике, однако и здесь мы можем видеть неоднократное следование автора не фактам, а желанию создать картину, максимально близкую к идеологической составляющей. Комментируя некоторые из обвинений, выдвинутых Д. Дидро в адрес ордена иезуитов, Х.Н. Момджян пишет: «Разумеется, ни о каких еретических или “богохульных” выступлениях иезуитов не может быть и речи, хотя противники “Общества Иисуса” неоднократно выдвигали такое обвинение» [Богуславский, ред., 1994, с. 670].

Хватает в данной статье Д. Дидро прямых ошибок и противоречий. Так, обвинив иезуитов в том, что они являются «самыми гнусными защитниками тирании... в государстве» [Там же, с. 270], несколько позже французский мыслитель упрекает их в участии в военных действиях в Южной Америке: «В 1755 году иезуиты Парагвая повели на бой организованные в воинские отряды жители этой страны против их законных государей» [Там же, с. 274]. Эти события известны в исторической науке под названием войны гуарани, в которой иезуиты – безусловно, преследуя свои цели, – помогали освободительному движению индейцев против португальских колонизаторов. Здесь мы можем видеть явную противоречивость, заметную при совместном рассмотрении этих обвинений французского философа. Обвинял он иезуитов и в создании несуществующей секты маммиляров, и даже в убийстве португальского короля [Там же], – хотя во время покушения в 1758 г. король был лишь ранен, а причастность иезуитов к этому событию и вовсе не доказана.

Далека от научного подхода была и статья «Население», написанная Э.Н. Дамилавилем. Его попытка показать, что проблемы демографии и народонаселения находятся в прямой зависимости от религиозной составляющей общества, основана на ряде неточных фактов и изначально ложных посылов.

Прежде всего, вызывает определенные сомнения декларируемая автором взаимосвязь между религией и демографией. Последняя скорее зависит от социальных факторов – материального достатка, уровня образования, соотношения городского и сельского населения и других. Однако верный антихристианской, а скорее даже антикатолической канве «Энциклопедии», Э.Н. Дамилавиль пытается доказать, что христианство в целом и католицизм в частности отрицательно влияют на демографическую картину общества, приводя к уменьшению населения. При этом он игнорирует тот факт, что христианство, как и другие мировые религии, рассматривает семью в качестве социального института, одобряя вместе с тем и явление многодетности.

По его мнению, «когда в Риме все культы решили заменить одним, держава римлян была разрушена» [Там же, с. 351]. Здесь мы видим, что Э.Н. Дамилавиль считает христианство причиной падения Римской империи. Однако христианская религия становится государственной лишь в 380 г. (фессалоникийский эдикт Феодосия I). При этом исторической наукой доказано, что упадок Римской империи начался еще в III веке, и к моменту правления Феодосия I деструкционные процессы стали необратимыми. Уже вскоре, после его смерти, империя была разделена, в 410 г. варвары разграбили Рим, а в 476 г. Западная Римская империя прекратила свое существование. Среди совокупности факторов, приведших к этому исходу, едва ли можно рассматривать христианство, ставшее государственной религией Римской империи в период ее заката.

Еще более разительно высказывание Э.Н. Далимавиля о том, что «религии древних не знали жесткостей и нетерпимости. Они сохраняли, а не губили людей»

[Богуславский, ред., 1994, с. 352]. Сложно представить, что постоянный автор статей «Энциклопедии» не владел информацией о немилосердных религиях Финикии и Карфагена, о жертвоприношениях детей Ваалу и Молоху, – что говорит нам скорее не о невежестве, а о предвзятости автора, о сознательном искажении им истины в угоду антихристианской направленности всего проекта.

Далека от реальности и картина демографического опустошения, к которому, по мнению Э.Н. Далимавиля, привела Францию отмена Нантского эдикта: «...ее провинции опустели», люди «толпами бежали в соседние государства» [Там же], что, по мнению автора, привело к необратимым негативным последствиям. На самом деле потери населения Франции «от выезда протестантов составили около 1%... Нет подтверждения тому, что исход протестантов из Франции является основным фактором экономического отставания страны» [Новодержкин, 2020, с. 21]. Эти факты опровергают патетические, но безосновательные утверждения Э.Н. Далимавиля.

Обращает на себя внимание и статья «Христианство», где содержится критика celibата: «...для государства пагубен celibат» [Люблинская, ред., 1978, с. 114]. Здесь уместно будет вспомнить слова Э. Кассирера, который отмечал, что «французский энциклопедизм объявляет открытую войну религии» [Кассирер, 2004, с. 155]. При этом, однако, война объявляется не всем религиям, и даже не христианству – а католицизму. Кроме приведенного выше предельно толерантного описания кальвинизма в Женеве об этом свидетельствует и данный пример – ведь общеизвестно, что celibат является нормой римско-католической церкви, в отличие от англиканской и большинства протестантских.

Далек от беспристрастного изложения фактов был и Л. де Жокур, автор более чем 17 тысяч статей «Энциклопедии», что составляло более четверти всего материала. Как отмечают современные исследователи, зачастую он сознательно «неправильно приписывал цитаты, например, когда он заимствовал цитату коллеги-философа, осуждающую тиранию, и приписал ее Тациту» [Edelstein, Morrissey, Roe, 2013, p. 226]. Такой подход тем более сложно назвать научным. К тому же Л. де Жокур «готов был писать на любую тему, если не удавалось найти для подготовки соответствующей статьи автора-специалиста» [Киссель, отв. ред., 1989, с. 77]. Безусловно, содержательная часть «Энциклопедии» не могла не пострадать при подобном подходе.

Стоит отметить, что и сами энциклопедисты осознавали недостатки своего труда. Так, Ф. Вольтер писал Д. Дидро, что в «Энциклопедии» перемешаны добро и зло, истина и ложь, серьезность и легкомыслие, что самые страшные дерзости встречаются здесь с удручающими пошлостями. Однако, по-видимому, они считали, что важность поставленных целей, в том числе достижение прогресса посредством разума и науки, оправдывает допущенные при этом искажения самой научной точности.

Представители властей Старого режима если не понимали, то чувствовали, что, избрав в качестве маяка идеологию Просветителей, корабль французской государственности обречен на гибель. Так, по словам генерального адвоката парижского парламента А.Л. Сегье (эту фразу часто ошибочно приписывают королевскому прокурору де Флери), философы-энциклопедисты «одною рукою... стремятся пошатнуть престол, а другою хотят опрокинуть алтарь. Цель их – дать иное течение направлению умов относительно гражданских и религиозных учреждений, и таким образом ими как бы совершена революция» [Рокэн, 1902, с. 298]. Безусловно, из-за существенных недостатков система управления во Франции той эпохи нуждалась в коренных реформах. Однако коллективный разум французских Просветителей – в том числе путем издания «Энциклопедии» – не дал возможности попытаться сделать это путем эволюции, выведя Францию на безальтернативный путь революционных преобразований со всеми вытекающими последствиями.

Можно сделать вывод, что авторы «Энциклопедии» видели в ней прежде всего инструмент, посредством которого можно формировать единственно «правильное» мнение о социальном, религиозном и политическом устройстве мира. По замыслу самого Д. Дидро, роль «Энциклопедии» состояла в «изменении распространенного образа мыслей» [Богуславский, ред., 1994, с. 21]. Подхватив идею структурирования накопленных научных знаний у энциклопедистов других стран, французские Просветители создали, вероятно, первый в мире коллективный агитпром, который продвигал свои ценностные ориентации, нередко пренебрегая при этом эпистемологическим подходом.

Просвещение: критический подход

Критический подход к осмыслению социально-философских идей эпохи Просвещения – не обращаясь к которым невозможно полноценно оценить роль и значение «Энциклопедии» – вовсе не нов. Он применялся еще в труде основателей Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймера «Диалектика Просвещения». В ней авторы отмечали, что Просвещение было «тоталитарно как ни одна из систем» [Адорно, Хоркхаймер, 1997, с. 40] и являлось «тотальным обманом масс» [Там же, с. 60]. Данные тенденции отмечались и в работе отечественного философа А.П. Огурцова «Философия науки эпохи Просвещения». Он писал, что «философия Просвещения была философским обоснованием нового деспотизма, облаченного в тогу диктатуры Разума» [Огурцов, 1993, с. 39]. По его мнению, философы эпохи Просвещения ставили перед собой задачи перенаправления сознания человека, изменения его отношения к окружающей реальности.

Многочисленные искажения реальной общественно-политической и религиозной картины мира, отход от научного принципа подачи материала позволяет задать вопрос: можно ли утверждать, что при создании «Энциклопедии» использовались манипулятивные технологии? Еще в работе С.Н. Бледного отмечалось, что «вместе с утверждением нового научного мировоззрения деятели Просвещения произвели глубокое “промывание мозгов” в чисто политическом плане» [Бледный, 2004, с. 295]. Более подробно эта проблема рассматривалась современным отечественным социологом С.О. Елишевым. Он отмечал, что уже самоидентификация просветителей как носителей идей Просвещения подразумевала негативное отношение к оппонентам, на которых навешивались ярлыки антипросветителей – мракобесов и обскурантов. С его точки зрения, ярким примером манипуляции сознанием был введенный просветителями термин «просвещенная монархия». Просвещенным монархом, в рамках их мировоззрения, «назывался глава государства, который или разделял их взгляды, или сочувствовал их деятельности и финансировал ее» [Елишев, 2022, с. 99]. Соответственно, не входившие в эту категорию правители относились к тиранам, свержение которых было необходимым для следования по пути прогресса к торжеству разума.

«Энциклопедия» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера была неотъемлемой и немаловажной частью деятельности французских просветителей. Возможно, термин С.О. Елишева «научообразный манифест» [Там же, с. 98] не в полной мере отражает содержание данного труда – ведь в нем не только навязывался образ мышления, но и излагались факты, охватывающие всю известную на тот момент область знания человечества. Однако в ретроспективе отчетливо видно, что основной функцией «Энциклопедии» было идейное, а не энциклопедическое просветительство. Этим и объясняется тот факт, что ряд ее статей не в полной мере соответствуют критериям научности, поскольку, по мнению авторов, главной задачей было торжество идей «Века Разума». Данный подход вызывает ассоциации с событиями большого террора

в 1794 г. Слова судьи революционного трибунала Ж.-Б. Коффиналя «Республика не нуждается в ученых», обрешенные на смерть выдающегося химика А.Л. Лавуазье, можно интерпретировать как доведенные до абсурда принципы просветителей, зачастую приносивших научный подход в жертву поставленным целям. Примечательно, что английский мыслитель Дж. Бернал в фундаментальной работе «Наука в истории общества» не только уделяет «Энциклопедии» лишь несколько строк, но и характеризует ее как «библию нового либерализма» [Бернал, 1956, с. 292], отделяя ее, таким образом, от научного контекста.

Как писал один из основателей «Энциклопедии» Д. Дидро, «везде, где признают бога, существует культ» [Дидро, 1937, с. 353]. Однако после того, как воинствующий антиклерикализм просветителей добился успеха, возник новый, либеральный культ – культ Просвещения, культ разума, оказавшийся не менее тоталитарным. К. Шмитт в «Политической теологии» характеризовал это явление как «тиранию разума», воплотившуюся в виде «союза философии и сабли» [Шмитт, 2000, с. 216] во время Французской революции. К французской либеральной интеллигенции XVIII в. применима также оценка П. Фейерабенда, утверждавшего, что «защищаемая ими свобода допускается лишь при условиях, которые сами исключены из сферы свободы» [Фейерабэнд, 1986, с. 507]. Французская революция наглядно продемонстрировала, что рассуждения Просветителей о свободе имеют к ней весьма отдаленное отношение. Примечательно также, что одна из конфессий революционно-религиозного характера носила название культа Разума, а автором его были крайне левые якобинцы, приверженцы политики террора.

Безусловно, «Энциклопедия», рассматриваемая как научно-идейный проект философов-просветителей, встречающий сопротивление ряда социальных институтов Старого режима, имела отдельные признаки и тоталитаризма (Адорно, Хоркхаймер), и тирании (Шмитт), и манипуляций (Елишев). Однако относить ее к категории манипулятивных технологий, на наш взгляд, чрезмерно схематично. Манипуляция предполагает сознательный обман ради получения тех или иных выгод. Энциклопедисты же, напротив, ставили перед собой бескорыстные, гуманистические задачи. Однако парадоксально, что, используя для достижения своих целей ненаучный, а местами и антинаучный подход в ряде статей «Энциклопедии», они действовали по принципу «цель оправдывает средства» – принципу, приписываемому иезуитам, против которых просветители вели последовательную борьбу на страницах «Энциклопедии» и других своих трудов.

В отношении «Энциклопедии» можно скорее говорить не о манипуляции, а о частичной дезинформации ее читателей. Сознательные неточности, приносящие истину в жертву идеологической составляющей, местами искажали, а местами фрагментировали суть исследуемой проблематики. Однако несомненно, что это делалось согласно концепции «лжи во благо», поскольку энциклопедисты видели – или питали иллюзию, что видели, – общий контекст и считали такой подход вполне допустимым.

Заключение

Сложно переоценить влияние, которое оказала «Энциклопедия» не только в развитии научной и философской мысли, но и во многих других направлениях эволюции человека и общества. Она оказывала и продолжает оказывать влияние и в области культуры, в том числе и в своей противоречивой составляющей. Представляется обоснованным предположение, что именно несоответствием между заявленными целями и реальными задачами «Энциклопедии» был вдохновлен известный американский писатель и популяризатор науки А. Азимов при создании цикла романов

«Основание». В ней группа ученых будущего приступает к созданию галактической энциклопедии, озвучив в качестве заявленной цели систематизацию и сохранение знаний, накопленных человечеством, что поможет ему восстановиться в случае глобального цивилизационного кризиса. По словам главного героя произведения А. Азимова, «если сейчас мы создадим банк данных всей суммы знаний человечества, они не будут утрачены никогда» [Азимов, 1999, с. 27]. Аналогичные идеи, причем примерно в тех же выражениях, озвучивали и авторы «Энциклопедии». Так, Ж. Д'Аламбер писал: «Пусть Энциклопедия будет святилищем, где человеческие знания найдут убежище от времен и революций» [Богуславский, ред., 1994, с. 50]. Более образно, но те же мысли высказывал и Д. Дидро: «...если сохранится хоть один целый экземпляр этого труда, то не все окажется погибшим» [Там же, с. 481]. Вероятно, А. Азимову были известны и слова швейцарского мыслителя эпохи Просвещения Ш. Бонне, который сравнивал звезды с книгами, «собрание которых образует огромную Библиотеку Вселенной, или истинную универсальную Энциклопедию» [Bonnet, 1781, p. 136]. С учетом того, что деятельность А. Азимова носила во многом просветительский характер, данное предположение кажется вполне обоснованным.

Однако далее в произведении А. Азимова выясняется, что создание энциклопедии – симулякр: «Академия Энциклопедистов – не что иное, как обычное надувательство» [Азимов, 1999, с. 60], за которым скрывается истинная цель – построение нового общества – цель, очевидным образом совпадающая с устремлениями французских просветителей XVIII в.

Подытоживая вышеизложенное, можно прийти к выводу об амбивалентном характере «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. С одной стороны, она была значительным шагом вперед в развитии науки и философии, в структурировании и популяризации накопленных человечеством знаний, а с другой – сыграла немаловажную роль при осуществлении реальных, а не декларируемых целей и задач Просвещения. Безусловно, было бы преувеличением говорить о каком-либо заговоре для продвижения французскими энциклопедистами своих идей, однако сознательное искажение фактов и субъективное их освещение во многих статьях «Энциклопедии» парадоксальным образом укладывается в рамки данной концепции.

Список литературы

- Адамс, 2011 – *Адамс Д.* Космополитизм и книгоиздание: случай «Энциклопедии» / Пер. с англ. И. Кригера // Новое литературное обозрение. 2011. № 4 (110). С. 156–175.
- Адорно, Хоркхаймер, 1997 – *Адорно Т., Хоркхаймер М.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. М. Кузнецова. М.; СПб.: Медиум: Ювента, 1997. 312 с.
- Азимов, 1999 – *Азимов А.* Основание и Империя. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 592 с.
- Бернал, 1956 – *Бернал Дж.* Наука в истории общества / Пер. с англ. А.М. Вязьминой, Н.М. Макаровой, Е.Г. Панфиловой. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 735 с.
- Богуславский, ред., 1994 – *Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера* / Ред. В.М. Богуславский. М.: Наука, 1994. 720 с.
- Воронцов, 2021 – *Воронцов С.А.* К истории понятия «священник»: от сакрального статуса к функции в обществе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2021. Т. 39. № 1. С. 267–294.
- Гегель, 2000 – *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.
- Герасимова, 2020 – *Герасимова С.А.* Вклад в ориентирующее знание и идея информационного прорыва: энциклопедия XVIII века // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 2. С. 33–42.
- Герасимова, 2021 – *Герасимова С.А.* Луи де Жокур: пассионарная личность эпохи Просвещения или «раб “Энциклопедии”»? // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 2 (42). С. 41–49.

- Дидро, 1937 – *Дидро Д.* Письмо к Софи Волан от 6 октября 1765 года / Пер. с фр. Т. Ириновой // *Дидро Д.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 8. М.; Л.: Academia, 1937. 560 с.
- Дидро, 1986 – *Дидро Д.* Прогулка скептика // *Дидро Д.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1986. 592 с.
- Длугач, 2009 – *Длугач Т.Б.* Дени Дидро. М.: Канон+, 2009. 208 с.
- Длугач, 2008 – *Длугач Т.Б.* Подвиг здравого смысла, или Рождение идеи суверенной личности (Гольбах, Гельвеций, Руссо). М.: Канон+, 2008. 335 с.
- Елишев, 2022 – *Елишев С.О.* Эпоха Просвещения и ее идеология: начало эры социального манипулирования // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4. С. 85–106.
- Кассирер, 2004 – *Кассирер Э.* Философия Просвещения / Пер. с нем. В.Л. Махлин. М.: РОССПЭН, 2004. 400 с.
- Киссель, отв. ред., 1989 – Французское Просвещение и революция / Отв. ред. М.А. Киссель. М.: Наука, 1989. 272 с.
- Кузнецов, 1963 – *Кузнецов В.Н.* Дени Дидро (К 250-летию со дня рождения великого французского философа-материалиста и просветителя). М.: Знание, 1963. 33 с.
- Лабутина, 2005 – *Лабутина Т.Л.* Культурa и власть в эпоху Просвещения. М.: Наука, 2005. 458 с.
- Луков, 2013 – *Луков В.А.* Новый Энциклопедизм (тезаурусный анализ) // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 79–85.
- Луппол, 1960 – *Луппол И.К.* Дени Дидро М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 295 с.
- Люблинская, ред., 1978 – История в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера: Статьи и извлечения из Энциклопедии / Пер. и примеч. Н.В. Ревуненковой; под общ. ред. А.Д. Люблинской. Л.: Наука, 1978. 312 с.
- Момджян, 1983 – *Момджян Х.Н.* Французское Просвещение XVIII века: очерки. М.: Мысль, 1983. 447 с.
- Морли, 1882 – *Морли Д.* Дидро и энциклопедисты. М.: К.Т. Солдатенков, 1882. 503 с.
- Новодержкин, 2020 – *Новодержкин Н.А.* Демографические изменения во Франции в XVI–XVII веках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 21–24.
- Огурцов, 1993 – *Огурцов А.П.* Философия науки эпохи Просвещения. М.: ИФРАН, 1993. 213 с.
- Плавский, ред., 1991 – История зарубежной литературы XVIII в. / Под ред. З.И. Плавской. М.: Высшая школа, 1991. 335 с.
- Рассел, 2016 – *Рассел Б.* История западной философии / Пер. с англ. В.В. Целищев. М.: АСТ, 2016. 1024 с.
- Рокэн, 1902 – *Рокэн Ф.* Движение общественной мысли во Франции в XVIII веке. 1715–1789 гг. / Пер. с фр. СПб.: Типография М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1902. 570 с.
- Старосельская-Никитина, 1946 – *Старосельская-Никитина О.А.* Очерки по истории науки и техники периода Французской буржуазной революции. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946. 274 с.
- Фейерабенд, 1986 – *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки / Пер. с англ. и нем. А.Л. Никифорова. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
- Шмитт, 2000 – *Шмитт К.* Политическая теология. Сборник / Пер. с нем. Ю. Корнц, А. Филлиппов. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. 336 с.
- Штракс, 2017 – *Штракс М.Г.* Философия просвещения во Франции // Философия и политология: история и современность: сборник научных трудов МАДИ. М.: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), 2017. С. 102–115.
- Bonnet, 1781 – *Bonnet Ch.* Contemplations de la nature // *Bonnet Ch.* Oeuvres d'histoire naturelle et de philosophie. Vol. 4. Neuchâtel: Samuel Fauche, 1781. 464 p.
- Cairns, 1981 – *Cairns E.* Christianity Through the Centuries: A History of the Christian Church. Michigan: Zondervan Publishing House, 1981. 560 p.
- Edelstein, Morrissey, Roe, 2013 – *Edelstein D., Morrissey R., Roe G.* To Quote or not to Quote: Citation Strategies in the “Encyclopédie” // Journal of the History of Ideas. 2013. Vol. 74. No. 2. P. 213–236.
- Schneider, 2006 – *Schneider U.J.* “Rußland” in Zedlers “Universal-Lexicon” // Dittmar Dahlmann (Hrsg.). Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert. Göttingen: V&R Unipress, 2006. S. 247–268.

Encyclopedia of Diderot and D'Alembert: Contextual and Critical Understanding

Georgy Sh. Pilavov

Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov. 1 LNAU town, Lugansk, LNR, 91008, Russian Federation; e-mail: Pilav29@mail.ru

The Encyclopedia of Diderot and D'Alembert is not only one of the most important monuments of philosophical thought of the Enlightenment, but also a significant socio-political event of that time. The study of the filiation of ideas in the 18th century shows that the work of the French Enlighteners is not the first work to generalize and structure the accumulated knowledge of mankind, but the totality of socio-philosophical reasons gives it the greatest importance. Comparative historical analysis also shows that the collective work of the encyclopedists pursued not only educational goals, but also partly served as a platform for the promotion of new ideas, and the achievement of the task – the radical reform of the socio-political world order. It is worth noting that at the same time, contradictions often arose between a purely scientific approach and the popularization of the views of the French Enlightenment, which led to a distortion of the picture of the world created by encyclopedists, and gave grounds for a critical understanding of their concept.

Keywords: Age of Enlightenment, French Enlightenment, Encyclopedia, D. Diderot, J. D'Alembert, history of religion, French revolution, disinformation

References

- Adams D. *Kosmopolitizm i knigozdanie: sluchai "Entsiklopedii"* [Cosmopolitanism and Book Publishing: the Case of the "Encyclopedia"], trans. by I. Kriger. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2011, no. 4 (110), pp. 156–175. (In Russian)
- Adorno T., Horkheimer M. *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty* [Dialectics of Enlightenment. Philosophical Fragments], trans. by M. Kuznetsov. Moscow; St.-Petersburg: Medium Publ., Yuventa Publ., 1997. 312 p. (In Russian)
- Asimov I. *Osnovanie i Imperiya* [Foundation and Empire]. Moscow: EKSMO-Press Publ., 1999. 592 p. (In Russian)
- Bernal J. *Nauka v istorii obshchestva* [Science in the History of Society], trans. by A.M. Vyazmina, N.M. Makarova, E.G. Panfilova. Moscow: Inostrannoi literatury Publ., 1956. 735 p. (In Russian)
- Bonnet Ch. *Contemplations de la nature*. In: Bonnet Ch. *Oeuvres complètes*. Vol. 4. Neuchâtel: Samuel Fauche, 1781. 464 p.
- Cairns E. *Christianity Through the Centuries: A History of the Christian Church*. Michigan: Zondervan Publishing House, 1981. 560 p.
- Cassirer E. *Filosofiya Prosveshcheniya* [Philosophy of Enlightenment], trans. by V.L. Makhlin. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 400 p. (In Russian)
- Diderot D. *Pis'mo k Sofie Vollan ot 6 oktyabrya 1765 goda* [Letter to Sophie Vollan dated October 6, 1765], trans. by T. Irinova. In: D. Diderot, *Sobranie sochinenii v 10 t.* [Collected Works in 10 vols.], vol. 8. Moscow; Leningrad, Academia Publ., 1937. 560 p. (In Russian)
- Diderot D. *Progulka skeptika* [The Skeptic's Walk]. *Sochineniya: v 2 t.* [Collected Works in 2 vols.], vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1986. 592 p. (In Russian)
- Dlugach T.B. *Denis Diderot* [Denis Diderot]. Moscow: Kanon+ Publ., 2009. 208 p. (In Russian)
- Dlugach T.B. *Podvig zdravogo smysla, ili Rozhdenie idei suverennoj lichnosti (Holbach, Helvetius, Rousseau)* [The Feat of Common Sense, or the Birth of the Idea of a Sovereign Personality (Holbach, Helvetius, Rousseau)]. Moscow: Kanon+ Publ., 2008. 336 p. (In Russian)
- Edelstein D., Morrissey R., Roe G. To Quote or not to Quote: Citation Strategies in the "Encyclopédie", *Journal of the History of Ideas*, 2013, vol. 74, no. 2, pp. 213–236.
- Elishev S.O. Epokha Prosveshcheniya i ee ideologiya: nachalo ery sotsial'nogo manipulirovaniya [The Age of Enlightenment and Its Ideology: the Beginning of the Era of Social Manipulation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], Series 18, Sotsiologiya i politologiya, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 85–106. (In Russian)

Feyerabend P. *Izbrannye trudy po metodologii nauki* [Selected Works on the Methodology of Science], trans. by A.L. Nikiforov. Moscow: Progress Publ., 1986. 542 p. (In Russian)

Filosofiya v Entsiklopedii Didro i Dalamberta [Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and D'Alembert], ed. by V.M. Boguslavskii. Moscow: Nauka Publ., 1994. 720 p. (In Russian)

Francuzskoe Prosveshchenie i revolyuciya [French Enlightenment and Revolution], ed. by M.A. Kissel. Moscow: Nauka Publ., 1989. 272 p. (In Russian)

Gerasimova S.A. Louis de Jocourt: passionarnaya lichnost' epoxi Prosveshheniya ili "rab 'Enciklopedii'?" [Louis de Jocourt: a Passionate Personality of the Enlightenment or a "slave of the 'Encyclopedia'"]? In: *Vestnik MGPU* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of language. Language education], 2021, no. 2 (42), pp. 41–49. (In Russian)

Gerasimova S.A. Vklad v orientiruyushchee znanie i ideya informatsionnogo proryva: entsiklopediya XVIII veka [Contribution to Orienting Knowledge and the Idea of an Information Breakthrough: an Encyclopedia of the 18th Century]. In: *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2020, vol. 6, no. 2, pp. 33–42. (In Russian)

Hegel G.W.F. *Lektsii po filosofii istorii* [Lectures on the Philosophy of History]. St.-Petersburg: Nauka Publ., 2000. 480 p. (In Russian)

Istoriya v "Enciklopedii" Diderot i D'Alembert'a: Stat'i i izvlecheniya iz Entsiklopedii [History in the "Encyclopedia" of Diderot and D'Alembert: Articles and Extracts from the Encyclopedia], trans. by N.V. Revunenokova, ed. by A.D. Lyublinskaya. Leningrad: Nauka Publ., 1978. 312 p. (In Russian)

Istoriya zarubezhnoi literatury XVIII veka [History of Foreign Literature of the 18th Century], ed. by Z.I. Plavskin. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1991. 335 p. (In Russian)

Kuznetsov V.N. *Denis Diderot (K 250-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo francuzskogo filosa-materialista i prosvetitel'ya)* [Denis Diderot (On the 250th Anniversary of the Birth of the Great French Materialist Philosopher and Educator)]. Moscow: Znanie Publ., 1963. 33 p. (In Russian)

Labutina T.L. *Kul'tura i vlast' v epokhu Prosveshcheniya* [Culture and Power in the Age of Enlightenment]. Moscow: Nauka Publ., 2005. 458 p. (In Russian)

Lukov V.A. Novyj Enciklopedizm (tezaurnyj analiz) [New Encyclopedism (Thesaurus Analysis)]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Ability], 2013, no. 1, pp. 79–85. (In Russian)

Luppol I.K. *Denis Diderot* [Denis Diderot]. Moscow: Akademiya nauk Publ., 1960. 295 p. (In Russian)

Momdzhyan H.N. *Francuzskoe Prosveshchenie XVIII veka: ocherki* [The French Enlightenment of the 18th Century: Essays]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 447 p. (In Russian)

Morley J. *Diderot i enciklopedisty* [Diderot and the Encyclopaedists]. Moscow: K.T. Soldatenkov Publ., 1882. 503 p. (In Russian)

Novoderzhkin N.A. Demograficheskie izmeneniya vo Francii v XVI–XVII vekah [Demographic Changes in France in the 16th–17th centuries]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice]. Series: Humanities, 2020, no. 1, pp. 21–24. (In Russian)

Ogurtsov A.P. *Filosofiya nauki epokhi Prosveshcheniya* [Philosophy of Science of the Enlightenment]. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ., 1993. 213 p. (In Russian)

Roken F. *Dvizhenie obshchestvennoi mysli vo Frantsii v XVIII veke 1715–1789 gg.* [The Movement of Social Thought in France in the 18th century 1715–1789]. St.-Petersburg: Tipografiya M. Akinfiyeva i I. Leont'eva Publ., 1902. 570 p. (In Russian)

Russel B. *Istoriya zapadnoi filosofii* [History of Western Philosophy], trans. by V.V. Tselishchev. Moscow: AST Publ., 2016. 1024 p. (In Russian)

Schmitt K. *Politicheskaya teologiya. Sbornik* [Political Theology. Collection], trans. by Yu. Kornts, A. Filippov. Moscow: KANON-press-Ts Publ., 2000. 336 p. (In Russian)

Schneider U.J. "Rußland" in Zedlers "Universal-Lexicon". In: *Die Kenntnis Rußlands im deutschsprachigen Raum im 18. Jahrhundert*, Dittmar Dahlmann, hrsg. Göttingen: V&R Unipress, 2006, SS. 247–268.

Schtraks M.G. *Filosofiya prosveshcheniya vo Frantsii* [Philosophy of Enlightenment in France]. In: *Filosofiya i politologiya: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov MADI* [Philosophy and Political Science: History and Modernity: Collection of Scientific Works of MADI]. Moscow: Moskovskii avtomobil'no-dorozhnyi gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet (MADI) Publ., 2017, pp. 102–115. (In Russian)

Starosel'skaya-Nikitina O.A. *Ocherki po istorii nauki i tekhniki perioda Francuzskoj burzhuaznoj revolyucii* [Essays on the History of Science and Technology During the French Bourgeois Revolution]. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk Publ., 1946. 274 p. (In Russian)

Vorontsov S.A. K istorii ponyatiya "svyashchennik": ot sacral'nogo statusa k funktsii v obshchestve [On the History of the Concept of "Priest": From Sacred Status to Function in Society]. In: *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2021, vol. 39, no. 1, pp. 267–294. (In Russian)